

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ОБ ИВАНЕ КАРАПЕТЕ

(Из истории армяно-русских торгово-экономических отношений первой трети XVIII в.)

Биографические данные об Иване Карапете фрагментарны и скудны. Поэтому каждый новый факт из его жизни представляет значительный интерес. Исследователи, выдвигая на первый план политическую деятельность Ивана Карапета, отмечали лишь, что он вышел из армянской купеческой среды Петербурга. Сведения о его экономической деятельности, собственно, этим и исчерпывались. Публикуемые документы, в некоторой степени восполняя этот пробел, открывают интересную и доселе неизвестную страницу в истории армяно-русских торгово-экономических отношений.

Летом 1723 г. Иван Карапет был оторван от коммерческой деятельности и послан русским правительством в Восточную Армению с важной политической миссией. В благополучном исходе этой миссии были одинаково заинтересованы как армяне, так и русский двор. Здесь необходимо ответить на вопрос, почему окружение Петра I остановило свой выбор на представителе армянского купечества. Во-первых, следует вспомнить, что в то время в Петербурге не было армянских политических деятелей. Во-вторых, русский двор находился в тесном контакте с наиболее видными представителями армянских торгово-промышленных кругов. Наконец, в-третьих, что наиболее важно, армянское купечество, исходя из своих задач, было кровно заинтересовано в освобождении Армении от иноземных поработителей с помощью России. Поэтому оно активно участвовало в освободительной борьбе своего народа, а наиболее видные представители армянского купечества и церкви, вступавшие в отдельные периоды истории в своеобразное сотрудничество, брали на себя роль политических руководителей нации. Личность и деятельность Ивана Карапета в этом отношении показательны.

Публикуемые документы, если подходить формально, можно было бы в целом озаглавить как дело о должниках Ивана Карапета. Однако их содержание значительно шире этого условного заголовка. Являясь многоплановыми, документы отражают несколько сюжетных линий. В них прежде всего вырисовывается портрет Ивана Карапета, раскрываются масштабы его деловых связей и место, которое он занимал в петербургском обществе. Как можно судить по публикуемым документам, Карапет был крупным negociantом и вел вместе со своим братом Лукой Ширвановым широкую торговую деятельность в России. В ассортименте его товаров были сукна и мануфактура, драгоценности и галантерея, вино и кофе, сахар, овощи и прочее. В качестве торговых компаньонов, помимо брата, выступали армяне Авет Халдаров, Филипп Мнацаканов и Осип Савельев. Среди торговых контрагентов Ивана Карапета были крупные русские купцы, а также торгующие в Петербурге англичане, итальянцы, голландцы и греки.

Изучая социальный состав должников Ивана Карапета, мы должны констатировать, что он находился в деловых отношениях не только с русским купечеством, но и с ремесленниками, чиновниками государственных и военных учреждений, церковнослужителями, военными, помещиками, а также с видными государственными и военными деятелями. Помимо генерал-фельдмаршала Василия Владимировича Долгорукова, с которым в течение нескольких лет он непосредственно сотрудничал на Кавказе, в списке должников Ивана Карапета значатся лица, которые в отдельные пе-

риоды русской истории играли ведущую роль в политической и экономической жизни России. Это, в первую очередь, князь Александр Данилович Меншиков и граф Петр Андреевич Толстой. Оба они контактировали с И. Карапетом. Но связь графа Толстого с Иваном Карапетом выходила за рамки обычных деловых отношений. Известно, что П. А. Толстой был одним из тех должностных лиц России, которые сыграли большую роль в его судьбе. Специальная литература свидетельствует, что во время пребывания в Восточной Армении посланник Петра I вел частную переписку с графом Толстым. Содержание писем Ивана Карапета к русскому сановнику говорит нам о том, что, отправляя Карапета в Армению, П. А. Толстой просил его информировать не только о политическом и военном положении Восточной Армении, но и передавать интересующие русское правительство сведения о наличии в этом крае полезных ископаемых¹.

Другая сюжетная линия, которая вырисовывается в результате анализа документов, — это покровительственное отношение русских властей к армянскому купечеству. Политические обстоятельства сложились так, что в 1727 г. Иван Карапет вынужден был покинуть пределы Восточной Армении. Он собирался возвратиться в Петербург и вернуться к своей прежней деятельности — купечеству. Из публикуемых документов выясняется, что это решение окончательно созрело весной 1727 г. В это время он обращается к генералу В. В. Долгорукову с прошением оказать содействие в выплате ему денег, которые числились на разных лицах в качестве долга в период до отправления его в Армению, т. е. до лета 1723 г. Долгоруков, в свою очередь, 11 мая 1727 г. посылает из Дербента представление в Коллегию иностранных дел и от своего имени просит правительство оказать посланнику Петра I «милость», удовлетворить его просьбу, поскольку «от службы его, Карапетовой, zelo» доволен (док. № 4).

По донесению генерала Долгорукова 16 августа 1727 г. в Верховном тайном совете по делу Ивана Карапета была принята резолюция. На основании этой резолюции в Сенат был спущен указ, в котором предписывалось затребовать у Луки Ширванова список должников и, по расследовании обстоятельств дела, возвратить ему деньги И. Карапета. 29 августа из Верховного тайного совета за подписью уже самого царя Петра II по делу Ивана Карапета в Сенат был спущен еще один указ. Он в целом повторял содержание предыдущего указа. Сенат в первый раз занялся делом И. Карапета 15 сентября 1727 г. Он предписал руководству Коммерц-коллегии и Московской губернии исполнить требование Верховного тайного совета. Вторично с аналогичным распоряжением Сенат обратился в те же инстанции спустя три недели — 4 октября. Нам сейчас трудно объяснить, почему одни и те же органы государственного управления России в течение короткого промежутка времени дважды обращались к делу Ивана Карапета. Во всяком случае это свидетельствует о том, что русские власти хотели по возможности полно удовлетворить просьбу крупного армянского купца и политического деятеля.

В результате предписания Коммерц-коллегии Лука Ширванов 8 февраля 1728 г. посылает в коллегию ведомость о долгах и должниках своего брата. В течение двух лет, с 1728 по 1729 гг., коллегия расследовала дело о должниках Ивана Карапета. Из представленного Ширвановым списка должников (26 человек) были разысканы всего лишь семь лиц. Усилия только одной Коммерц-коллегии не увенчались успехом и дело о должниках осталось без движения до возвращения Ивана Карапета в Москву. Покинув в конце лета 1727 г. Восточную Армению, Иван Карапет около года находился при генерале В. В. Долгорукове, выполняя его поручения. После того как при дворе победила группировка Долгоруковых (конец 1727 г.), Василий Владимирович 25 февраля 1728 г. был возведен в чин генерал-фельдмаршала, избран в члены Вер-

¹ См. М. 9. Աբրահամյան, Մի էջ Անդրկովկասի ժողովուրդների և հայ-պաշտպանական հարաբերությունների պատմությունից. Երևան, 1953, էջ 82, 160, 225—227.

ховного тайного совета и отозван ко двору. 10 июня 1728 г. В. В. Долгоруков прибыл в Москву, куда с конца 1727 г. переехал русский двор. Тем временем Иван Карапет все еще продолжал оставаться на Юге. В Москву он приехал в октябре 1729 г.

В марте 1730 г., т. е. через пять месяцев после своего приезда, Иван Карапет подает заявление на имя только что пришедшей к власти императрицы Анны Ивановны. Все это время он, видимо, ожидал прояснения политической ситуации при русском дворе. Просьбу об отыскании и возвращении ему долговых денег И. Карапет мотивирует как награду за «радетельную и верную службу и понесенные от того великие труды и убытки» (док. № 1). Правительство отреагировало на заявление Ивана Карапета следующим образом. 2 июня 1730 г. из Правительствующего Сената был сделан запрос в Коммерц-коллегию о представлении в Сенат дела о должниках И. Карапета. Спустя месяц, 8 июля Коммерц-коллегия подала Сенату справку по делу Ивана Карапета, куда был включен список его должников (составленный 8 февраля 1727 г. Лукой Ширвановым) с разъяснениями коллегии (док. № 3). В дальнейшем, 19 ноября последовало донесение из Коллегии иностранных дел в Правительствующий Сенат за подписями канцлера Г. И. Головкина и графа А. И. Остермана (док. № 4). Этот документ особенно интересен с точки зрения той оценки, которую давало русское правительство деятельности Ивана Карапета. Канцлер Г. И. Головкин отмечал, что И. Карапет был послан «в Персию для некоторых нужнейших дел... и в пребывание свое в Персии к пользе интересов е. и. в. многую усердную службу показал». Здесь же Головкин цитирует слова генерала Долгорукова, что И. Карапет «с 1723-го году в Персии служит со всякою верностью и усердием». Стало быть, как центральные, так и местные власти были единодушны в своей высокой оценке деятельности Ивана Карапета.

Коллегия иностранных дел потребовала от Сената без промедления разыскать должников И. Карапета и с кого возможно взять долги и возвратить их займодавцу, а с кого невозможно — сообщить об этом в коллегию. К донесению Г. И. Головкина и А. И. Остермана в Сенат был приложен «экстракт», кратко резюмирующий обстоятельства дела. Дело Ивана Карапета по представлению канцлера Г. И. Головкина Сенат заслушал 22 января 1731 г. Было вынесено решение: разбирательство вопроса о долгах И. Карапета в Петербурге поручить генералу графу фон Миниху, который с 1728 г. вплоть до назначения в 1732 г. на пост президента Военной коллегии исполнял должность петербургского генерал-губернатора. В Москве этим же вопросом должен был заняться Судный приказ.

В связи с расследованием дела Ивана Карапета возник ряд осложнений. За давностью лет часть должников оказалась неплатежеспособной, стала банкротами, а кое-кто из них умер. Другая проблема заключалась в том, что, поскольку некоторые должники стали отпираться от долга, Сенат затребовал от Ивана Карапета показания о должниках и документальное обоснование их долгов. Однако во многих случаях это было невозможно, поскольку некоторые кредитные операции в свое время не были официально засвидетельствованы. Немаловажным являлось и то обстоятельство, что за прошедшие 7—8 лет существенно изменился курс денег.

Эти затруднения, собственно, и стали причиной второго заявления Ивана Карапета на имя Анны Ивановны (март 1731 г., док. № 8). В своем новом обращении он по сути дела просил правительство изыскать возможность для выплаты ему денег, которые значились на умерших и обанкротившихся должниках. Свою просьбу И. Карапет подкрепляет следующим рассуждением: в случае, если бы в те годы он «при торговом... промысле был, то б на них (должниках, — Ж. А.) благовременно взыскал». В этом документе Иван Карапет дает также разъяснение насчет требуемых от него показаний (доказательств): «...хотя по здешним российским правам на некоторых должниках крепосных писем и других доказательств я и не имею, однако ж оные должны мне по купеческому обыкновению по запискам нашим и по счетам». Далее, как бы в свое оправдание, Иван Карапет пишет: «...к тому же я человек иностранной и

об обстоятельствах здешних прав не сведом и многие товары отдавал, веря по купеческому обыкновению». Считаем важным обратить внимание исследователей на юанис, отсутствующий в первом обращении И. Карапета к русской императрице. В начале второго прошения он особо подчеркивает: «...при отправлении моем в Персию обещано в долгах моих на купецких людех российских и иностранных взыскание учинить». Поскольку обещание не было выполнено, в подтексте этих строк заключен упрек.

После нового обращения к правительству Сенат 17 мая 1731 г. вновь заслушал дело Ивана Карапета и вынес решение, суть которого заключалась в том, чтобы как можно полнее удовлетворить его просьбу. Однако окончательное и на более высоком уровне решение вопроса о должниках И. Карапета было принято через два месяца. В августе 1731 г. в Коллегию иностранных дел из Сената был спущен именной указ. В нем перечислялись должники и их долги, а главное, имелось довольно конкретное предписание: с лиц, проживающих в Петербурге, долги взыскать графу фон Миниху, а должниками, находящимися в Москве, заняться Канцелярии конфискации. И лишь в том исключительном случае, когда не с кого было бы взыскивать долги, предписывалось по каждому конкретному вопросу сообщать в Коллегию иностранных дел. О том, что русское правительство было действительно заинтересовано в благоприятном для Ивана Карапета решении, свидетельствуют начальные строки именного указа: «По указу е. и. в. Правительствующий Сенат... приказали для долговременно-го... Карапета в Персии пребывания и усердной его в интересах е. и. в. службы... *его долги взыскать немедленно*» (док. № 10, курсив наш).

Значение рассмотренного нами сюжета выходит за рамки его содержания, являющегося яркой иллюстрацией проводимой русским правительством политики как в отношении купечества армянского народа, так и его политических деятелей.

В публикации особое место занимают списки должников Ивана Карапета. Их анализ представляет определенный научный интерес. Нами выявлено четыре списка. Список № 1 (док. № 3) — наиболее ранний. Он был подан Лукой Ширвановым 8 февраля 1728 г. в Коммерц-коллегию и заново представлен из коллегии в Сенат 8 июля 1730 г. Список № 2 (док. № 2) был приложен к первому заявлению И. Карапета на имя императрицы Анны Ивановны от марта 1730 г. Список № 3 (док. № 5) включен в «экстракт», направленный из Коллегии иностранных дел в Сенат 19 ноября 1730 г. Список № 4 (док. № 9) — наиболее полный. Он находится в «экстракте» дела о должниках И. Карапета, рассмотренного Сенатом 17 мая 1731 г. Этот список вместе с показаниями («доказательствами»), видимо, был приложен ко второму заявлению Ивана Карапета на имя императрицы от марта 1731 г.

Содержание списков № 1 и 3 в целом совпадает. Разница заключается лишь в том, что список № 3 слегка отредактирован. Коллегия иностранных дел, из которой он вышел, по всей вероятности, представила в Сенат список должников Ивана Карапета, полученный ею из Коммерц-коллегии и составленный в свое время еще Лукой Ширвановым. Списки № 2 и 4, исходящие от самого И. Карапета, более подробны, нежели списки № 1 и 3, что вполне объяснимо. Во втором списке значатся 35, а в последнем — 39 должников. Далее, сумма долгов в списке № 2 значительно выше, чем в списке № 1. Лука Ширванов представил долг на сумму в 13.031 р. 03 к., а Иван Карапет — на сумму в 15.331 р. 54 к. (список № 2) и 15.820 р. 65 к. (список № 4). Это можно объяснить, видимо, тем, что Лука Ширванов, представивший список в феврале 1728 г., скорее всего не знал всех должников своего брата. Но эта неувязка имеет и другое толкование. Ни Лука Ширванов, ни Иван Карапет, которые были связаны тесными узами с представителями влиятельных кругов России, не могли публично выставить имена всех своих должников, так как в их числе значились лица, наделенные высокими должностями. Иван Карапет предаст гласности лишь сумму долга этих вельмож — 1610 р., причем здесь вовсе не просит посредничества властей, выражая надежду, что те по его требованию покроют долг.

Однако отношение И. Карапета к тем из своих должников, менялось соответственно изменениям политической конъюнктуры в русском дворе. Некогда влиятельный граф П. А. Толстой, с которым И. Карапета связывали узы деловых отношений, как должник фигурирует во всех 4-х списках. Это объясняется тем, что граф Толстой попал в опалу в апреле 1727 г., т. е. до возбуждения И. Карапетом дела о своих долгах. Всемогуший фаворит Петра I князь А. Д. Меншиков значится в должниках в списках № 2 и 4. В первом и третьем списках его фамилия отсутствует. Чем объяснить это расхождение? Как нам уже известно, список № 1 составил брат И. Карапета Л. Ширванов. В Коммерц-коллегию он был подан 8 февраля 1728 г., однако предписание о составлении списка должников своего брата Ширванов получил из этой коллегии еще в сентябре 1727 г. Меншиков был арестован 8 сентября 1727 г. Вполне понятно, что Лука Ширванов не осмелился до выяснения судьбы высокого сановника включить его фамилию в список должников. Что же касается списка № 2, то мы уже выяснили, что он является повторением первого списка.

Меншиковым как должником братья Лука и Иван заинтересовались лишь осенью 1728 г. Дело в том, что в связи с арестом князя 3 июля 1728 г. был издан царский указ, в силу которого учреждалась специальная комиссия для рассмотрения заявлений кредиторов Меншикова. Но раньше, чем будет выплачен долг, Верховный тайный совет должен был рассмотреть краткую выписку с решением комиссии по каждому рассматриваемому делу. Все заявления, поданные кредиторами в правительственные учреждения, в первую очередь проходили через эту комиссию. При установлении наличия долга кредитор-заявитель мог обратиться в высшие инстанции вплоть до Верховного тайного совета, приложив «мнение» (решение) комиссии по его делу. В каждом отдельном случае комиссия представляла по рассматриваемому вопросу свое донесение.

Правительство предписывало расплатиться с кредиторами Меншикова из конфискованного имущества опального князя. Царским указом не преминул воспользоваться брат Ивана Карапета Лука Ширванов. Осенью 1728 г. он подает в Юстиц-коллегию прошение выплатить ему деньги за проданные от имени И. Карапета служителям Меншикова в декабре 1726 г. и в августе 1727 г. четыре пуда кофе. Заявление Ширванова рассматривалось во вновь учрежденной комиссии, которая после расследования обстоятельств дела представила в Сенат по делу братьев Ширванова и Карапета специальное донесение, присовокупив к нему «краткую выписку со мнением», свидетельствующую о том, что на опальном князе действительно имеется долг. Таким образом выясняется, что долг на князе Меншикове был выделен в особое дело, и оно отдельно рассматривалось в Сенате.

В четвертом, наиболее полном списке мы видим новые имена. Хотя и частично, но уже проявляется сумма долга, имеющегося «на разных господах» в Москве и Петербурге. В числе этих господ значатся и члены семьи в недавнем прошлом покровителя Ивана Карапета генерал-фельдмаршала В. В. Долгорукова. Стало быть, И. Карапет не только тесно сотрудничал с Долгоруковым во второй половине 20-х годов XVIII в., но и находился в деловых отношениях с ним и его семьей. Фамилия Долгоруковых как должников И. Карапета могла появиться лишь в 4-м списке (он датирован мартом 1731 г.), поскольку В. В. Долгоруков впал в немилость русского двора в декабре 1730 г. Далее в списке значатся статский советник Иван Позняков и валахский господарь. Имена остальных высокопоставленных должников И. Карапет не сообщает, выражая надежду, что они по его требованию заплатят. Доверительное отношение в коммерческих делах с влиятельными лицами вообще было характерно для Ивана Карапета, зачастую он их ссужал без расписок.

Как можно судить из анализа публикуемых документов, они, проливая свет на торговую деятельность Ивана Карапета, одновременно являются отражением отдельных сторон армяно-русских торгово-экономических отношений первой трети XVIII в.

Документы выявлены в Центральном Государственном архиве древних актов (ЦГАДА) в фонде Сената (№ 248). Документ № 6 содержится в книге (деле) № 527

(лл. 105—108), все остальные документы — в кн. № 240, ч. II (лл. 350—387 об.). Документы № 4, 6, 8 являются подлинниками. Документы № 3, 5, 6, 9 публикуются с незначительными сокращениями.

Ж. А. АНАНИН

№ 1

1730 г., март.— *Обращение Ивана Карапета
к императрице Анне Ивановне с просьбой
распорядиться отыскать его должников*

(л. 359) Всепресветлейшая державнейшая великая государыня
императрица Анна Иоанновна, самодержица всероссийская!

Имел я, нижайший, в Российской империи в Санкт-Петербурге купечество и в прошлом [1]723-м году по имянному блаженный и вечнодостоинный памяти е. и. в. Петра Первого указу употреблен я для некоторых е. и. в. дел в Персию, о которых известно в Коллегии иностранных дел, по которому указу с [1]723-го по нынешний [1]730-й год в Персии был¹ и повеленные дела, касающиеся к интересу Российскому, со всякою верностию, оставя страх и собственную опасность, и отправлял, а в Санкт-Петербурге осталось имение мое на разных людех в долгах. И в прошлом [1]727-м году в бытность мою в персичких провинциях по моему челобитью и по представлению генерала фельтмаршала и кавалера князь Василья Володимировича Долгорукова² // (л. 359 об.) из Верховного Тайного Совета послан в Высокий Сенат указ, по которому велено помянутые мои долги, взяв у брата моего, армянина Луки Ширванова³ известие, отыскать и отдать ему, брату моему. И хотя от него такое известие и взято, токмо и поныне по тому указу ничего и с тех моих долгов не отыскано и мне не возвращено. А я, нижайший, бытностею своею в службе вашего императорского величества не токмо лишился своего купеческого промыслу и собственные свои деньги прожил, но и тех, кои на должниках имеютца, за отдалением своим отыскать не мог, отчего пришел в крайнюю скудость и конечное разорение.

Всемилоостивейшая государыня императрица! Прошу Вашего императорского величества, да повелит державство Ваше надо мною показать свою и. в. // (л. 360) высокую милость и указать вышепомянутые мои долговые деньги отыскать, дабы я, нижайший, тем мог купечество свое отправлять и пропитание иметь, такожде за мою редетельную и верную службу и понесенные оттого великие труды и убытки, а о которых моих трудах известно генералу фельтмаршалу в. и. в. и кавалеру князь Василью Володимировичу Долгорукову, и милостивое за показанные мои службы награждение учинить.

Вашего императорского величества нижайший
раб армянин Иван Ефремов сын Карапет.

Марта « » дня 1730-го году.

К поданию надлежит в Правительствующем Сенате

(л. 360 об.) Сию челобитную писал онного Правительствующего Сената канторы
Мануфактурных дел коллегии юнкер Василей Языков

Помета на лл. 357—360 об.: Секретарь Федор Протопопов.

Помета на лл. 359—360 об.: С подлинною читал канцелярист
Александр Алексеев.

№ 2

1730 г., март.— *Список должников,
приложенный к обращению
Ивана Карапета на имя Анны Ивановны*

(л. 361) Реэстр долговым деньгам торгового армянина Ивана Карапета, посланного в 1723 году по именному указу блаженные и вечнодостонныя памяти с. и. в. Петра Первого для некоторых дел в Персию, а оные деньги его остались по отъезде его туда на разных людех в долгах.

	рубли	коп.
На Прокофье Иванове сыне Коротком по своеручному письму порукою брат его Матвей Короткой	1530	Умре, а порутчик брат его жив
На Матвее Иванове сыне Коротком ж по крепости порукою Исай Тучков	2716	Жив, обретаецца в Москве и по челобитью в губернской канцелярии не платил, а сказываетца банкрот
На агличанине Трескеу ⁴ по своеручному письму и по счету за взятые товары	828	Жив в Петербурхе, банкрот
На италианце Иване Маркове по своеручному письму и по щету за взятые питья	1400	Жив, в Санкт-Петербурхе, ходя по миру, питаетца милостынею
На греке Ушаре ⁵ по своеручному письму	80	Умер
На галанце Купаре Брасе ⁶ по своеручному письму	44	Умер
На певчем Василе Евдокимове по щету за взятые деньги, товары и питья	81	Умре
На сенацком вахмистре Федоре Яковлеве сыне Ржевском по щету за взятые товары и деньги	192	Умре
На Иване Сатынском по своеручному письму	30	Жив или мертв, не знает
// (л. 361 об.) Алексея Яковлева сына Волкова на дворецком Григорье Павлове за взятые по щету питья	28	Жив или мертв, не знает
На купецком человеке Никите Григорьеве сыне Белом по своеручному письму	260	Умре
На купецком человеке Иване Пряжникове по своеручному письму за товары	37	Из Петербурка сбежал

На купецком человеке Родионе Чир- кине по своеручному письму и по счету за взятые товары	1378	78	Жив, в Петербурке имеет лап- ки, заводы свои и торгует, а денег не платит
Преображенского полку на писаре Андрее Иванове по своеручному письму за взятые товары	220		Умре
На золотаре Раконтине за взятый один камень алмазной	1090		Послан в Сибирь в ссылку
На купецком человеке Игнатъе Пряжникове по счету за взятые товары	66	50	Жив в Санкт-Петербурке, от- говариваетца, что платить нечем
На купецком человеке греке Лав- рентъе Питернели ⁷ по счету за взятые товары	210		С сим будет иметь шет
На купецком человеке Иване Черно- усове по счету за взятые товары	69		Умре
На купецком человеке Иване Се- дельникове по счету за товары	374	70	Из Санкт-Петербурха сбежал
На купецком человеке Григорье Би- рючеве по счету за товары	145		Жив, в Санкт-Петербурке, не платит, сказывает, нечем
На италианце волнодомце Осиле Петрове по счету за товары	631		Из Петербурха бежал и в Ри- ге умре
Медицинской канцелярии на купчи- не Евсееве Ильине ⁸ по счету за товары	58		Жив, в Санкт-Петербурке и клеплет, будто заплатил
На галанце Иване Брулонте по ще- ту за товары	135	70	Учинился банкрот и потом умре
// (л. 362) На Петре Толстом ⁹ за питье	845		Послан в ссылку и тамо умре, а имение взято на государя
На Санкт-Петербургском жителе Исае Тучкове за взятое питье	114	20	Жив в Питербурке и клеплет, будто заплатил, а Карапет имеет свидетелей, что не за- платил
На бывшем князе Александре Мен- шикове ¹⁰ за кофе	88		Послан в ссылку и тамо умре, а имение взято на государя
На дворцовом подьячем Луке Ми- нине за взятые в дворцовую канце- лярию леденцовой сахар и прочие мелочи	573	16	Умре, а о взятые товары ве- дает дворцовой канцелярии секретарь Василей Смирное
На мастере золотова дела за алмаз- ные искры	12	75	Жив или мертв, не ведает
На Федоре Федорове сыне Воейкове за алмаз	51		Жив или мертв, не ведает
На купецком человеке Андрее Мар- тынове сыне Янговском за вино	275		Жив, в Петербурке, ходит по миру и питаетца милосты- нею
На секретаре Иване Губине за вино	9		Умре

На капитане гвардии Федоре Вильгельме сыне Шушарине за взятое питье	16	Жив, в Москве	60
На часовом мастере, которой в Санкт-Петербургской крепости, по своеручному письму	40	Жив, в Санкт-Петербурге	
На иноземце англичанине Петре Миле по вексельному письму	300	Жив, в Петербурге, банкрот	
На купецком человеке Петре Алексееве по счету за сукна	400	Жив, в Санкт-Петербурге, не платит, а имеет тамо лавки и дом	
Итого:	14210		65
в том числе			
На умерших	3825		32
На банкротах и которые безвести пропали	6168		25
На посланных в ссылку	1933		
Итого:	11926		57
// (л. 362 об.) На живых, которые имеют чем платить, а не платят	2074		8
С которыми будет иметь счет	210		
Сверх вышеписанных долговых денег еще имеет в долгах на разных государствах, которые в Москве и Санкт-Петербурге	1610		
Всего:	15331		54

А оной долг учинился ему за отлучением его, Карапета, из Санкт-Петербурга в Персию на службу, в которой был чрез 7 лет, и за неполучением поныне тех своих долговых денег не токмо купечество отправлять, но и пропитания своего лишается и к тому же имеет и на себе немалые долги.

Помета: Секретарь Федор Протопопов

С подлинным читал канцелярист Александр Алексеев.

№ 3

1730 г., июля 8.— *Справка, поданная из Коммерц-коллегии в Сенат по делу о должниках Ивана Карапета*

(л. 350). Прошедшего июня 2 дня в вопросе из Правительствующего Сената в Коммерц-коллегию написано, чтоб из Коммерц-коллегии во оный Сенат подать ведомость по посланному в 1727-м году октября 4 дня из Высокого Сената в Коммерц-коллегию указу долги армянина Ивана Карапета, с кого имянно и сполна ль отысканы и брату его Луке Ширванову отданы, а ежели не сполна, с кого имянно и зачем.

А по справке в Коммерц-коллегии в присланном из Высокого Сената во оную

коллегию сентября 15-го дня [1]727-го году указе написано: его императорское величество блаженныя и вечнодостойныя памяти указал за долговременное помянутого // (л. 350 об.) армянина Ивана Карапета в Персии пребывание и усердные в интересах с. и. в. службы о долгах его, которые он обще з братом своим Лукою Ширвановым имеет здесь на российских поданных или на иноземцах, взяв о том у одного Луки Ширванова ведомость, без продолжения исследование учинить и те долги по справедливости, на ком надлежит, отыскать и отдать оному Ширванову.

А февраля 8-го дня 1728-го году в поданном от одного Ширванова реэстрѣ показано долгов его, Карапетовых, разных чинов на людях всего 13031 рубль 3 копейки, а имянно:

На купецком человеке Григорье Бирючеве по щету за взятые товары 353 рубли ...// (л. 351)...

На купецком человеке греке Лаврентье Петрунеле по щету ж за взятые товары 428 рубли 89 коп. ...

// (л. 351 об.) На подьячем Семене Остафьеве за взятой алмазный перстень 75 рублев. ...

На купчине Евселе Рылове по щету за взятые товары 58 рублев. ...

// (л. 352) На купецком человеке Родионе Чиркине по своеручному письму и по щету за взятые товары 1378 рублев 78 копеек. ...

// (л. 354) На Санкт-Петербургском жителе Исае Тучкове за взятые питья по щету 114 рублев 20 копеек. ...

// (л. 354 об.) На италианце Иване Маркове по своеручному письму и по щету за взятые питья 1400 рублев. ...

// (л. 355) ...Да по тому ж реэстру показано от него, Ширванова, долгов же, а имянно:

На Прокофье Коротком по своеручному письму 1530 р.

На Матвее Коротком же по крепости 2716 р.

На агличанине Трескоте по своеручному письму и по щету за взятые товары 828 рублев.

На греке Укаре по своеручному письму 86 руб.

На галанце Бернард Брасе 44 р. 11 коп.

На певчем Василье Евдокимове по щету за взятые деньги и товары и питья 81 руб.

// (л. 355 об.) На сенатском вахмистре Федоре Ржевском по щету за взятые товары и деньги 192 р. 35 копеек.

На Иване Сатынском по своеручному письму 30 рублев.

Алексея Волкова на дворецком Григорье Павлове за взятые по щету питья 28 руб. 80 коп.

На купецком человеке Никите Григорьеве сыне Белом по своеручному письму 260 руб.

На купецком человеке Иване Пряжникове по своеручному письму за товары 37 руб.

Преображенского полку на писаре Андрее Иванове по своеручному письму и за взятые товары 220 руб.

На золотаре Роконтине за взятой один камень алмазной 1000 руб.

// (л. 356) На купецком человеке Игнатье Пряжникове по щету за взятые товары 66 р. 50 к.

На купецком человеке Иване Черноусове по щету за взятые товары 69 р.

На купецком человеке Иване Седельникове по щету ж за взятые товары 374 р. 70 к.

На италианце волнодомце Осине Петрове по щету и по векселю за взятые питья 631 руб.

На галанце Иване Бруланте по щету за взятые товары 135 р. 70 к.

На Петре Андрееве сыне Толстом по щету за взятые питья 845 р.
И оных должников в Санкт-Петербурге никого не сыскано и где обретаются, с-гом в Коммерц-коллегии не известно, а иные из оных померли.

Июля 8 дня
1730 г.

подпись
Канцелярист Иван Яковлев.

№ 4

1730 г., ноября 19.— *Донесение президента
Коллегии иностранных дел графа Г. И. Головкина
в Сенат с просьбой оказать Ивану Карапету
содействие во взыскании долгов*

(л. 357) В прошлом 1723-м году по именному указу блаженные и вечнодостоинныя памяти е. и. в. Петра Первого отправлен из Санкт-Петербурга из Коллегии иностранных дел в Персию для некоторых нужнейших дел армянин купечкой человек Иван Карапет. И был оной тамо також и при командирах российских в Ширванской провинции с дорожным проездом более шести лет, а имянно, возвратился в Москву в прошедшем 1729-м году в октябре месяце и в пребывание свое в Персии к пользе интересов е. и. в. многую усердную службу показал и за тем его долговременным из России отсутствием лишился он своего купеческого промыслу. И в прошлом 1727-м году генерал фельтмаршал князь Василий Володимирович Долгоруков в бытность свою в Персии доносил из Дербента от 11 мая о нем, // (л. 357 об.) армянине Иване Карапете, что он с помянутого 1723-го году в Персии служит со всякою верностию и усердием, и что он, Карапет, подал ему, генералу фельтмаршалу, тамо доношение, прося о выборе здесь за отлучением его долговых денег, имеющих на разных людях, которые бы собрав, отдать брату ево, армянину ж Луке Ширванову. И при том оной генерал фельтмаршал представлял, чтоб по тому ево, Карапета, прошению о долгах ево показать за многие ево тамо службы милость, понеже от службы ево, Карапетовой, zelo довольно. И по тому доношению по учиненной тогда в Верховном Тайном Совете резолюции послан из помянутого Верховного Тайного Совета в бывший тогда Высокой Сенат августа 16 дня того 1727-го году указ, в котором писано, дабы за долговременною оного армянина Ивана Карапета в Персии пребывание и усердные службы о долгах ево, которые он обще с братом своим Лукою // (л. 358) Ширвановым имеет на российских поданных и иноземцах, взяв о том у оного Луки Ширванова ведомость, без продолжения исследование учинить, и те долги по справедливости на ком надлежит отыскать и отдать оному Луке Ширванову; по которому указу что учинено, о том известия в Коллегии иностранных дел не имеется.

А по возвращении он, Карапет, в Москву подал в Коллегии иностранных дел в нынешнем 1730-м году челобитную, в которой написано, что имел он, Карапет, в Санкт-Петербурге купечество и в 1723-м году по именному указу блаженные и вечнодостоинныя памяти е. и. в. Петра Первого употреблен для некоторых дел в Персии, где был по 1730 год и повеленные дела, касающиеся ко интересу Российской, со всякою верностию, оставя страх и собственную опасность, отправлял, а в Санкт-Петербурге осталось именование ево на разных людях в долгах, и что он, Карапет, в бытность свою в Персии не токмо лишился купеческого своего промыслу, но и собственные свои деньги прожил, но и те, которые на должниках имеютца, за отдалением своим отыскать не мог; и чтоб на них показать высокую милость е. и. в. и указать // (л. 358 об.) вышепомянутые ево долговые деньги отыскать, дабы он мог теми деньгами купечество свое отправлять и пропитание иметь, при котором прошении о долгах ево, Карапета, на ком и какие имеютца, присовокуплен реэстр. И Коллегия иностранных дел рассудила запотребно Правительствующему Сенату с помянутой его, Карапета, челобитной и с реэстра при сем приобщить копии с представлением, да соблаговолит

Правительствующий Сенат приказать в рассуждении оного армянина Карапета многой и верной службы о долгах ево, Карапетовых, надлежащее исследование без продолжения учинить и на ком возможно те долги на займщиках или поручниках взять, на тех доправить и ему, Карапету, отдать, а с кого взять невозможно или которых в лицах нет, померли или куда сосланы, о том бы в Коллегию иностранных дел повелено было сообщить ведомость, понеже он, Карапет, по причине ево посылки в Персию из той коллегии не оставит во оной о том, яко о своем собственном, которого он от той посылки лишастся, докучать.

Канцлер граф Головкин¹¹

Андрей Остерман¹²

Ноября 19 дня

1730 году

Обер-секретарь Иван Юрьев

№ 5

1730 г., ноябрь. — *Краткое содержание («экстракт»)*
дела о должниках Ивана Карапета, приложенное
к донесению графа Г. И. Головкина в Сенат

(л. 363 об.) ...А в приложенном при оном доношении о долгах реестре от упомянутого Карапета показано разных чинов на людех 15820 руб. 65 коп.
А имянно:

По справке в Сенате в прошлом [1727-м] году августа 29 дня по указу блаженныя и вечнодостойныя памяти е. и. в. Петра Второго, состоявшемуся в Верховном Тайном Совете, велено: имсующиеся долговые деньги армянина Ивана Карапета разных чинов на людех за долговое ево в Персии пребывание и усердные в интересах [е. и. в.] службы исследование учинить без продолжения и те долги, на ком надлежит, отыскать, и о том в Коммерц-коллегию и в Московскую губернию посланы указы.

И по тем указам в тех местах оных долгов взыскивано.

А справками из тех мест показано:

Из Судного приказа.

Матвей Короткой в Московской губернской канцелярии в суде показал: по оной крепости Карапету он заплатил // (л. 364) сполна, а имянно 1170 руб., платил ему брат ево Иван в Москве. И во оном платеже письмо руки ево, Карапетовой, в том суде подал, и за достальные отдано товарищу ево, Карапетову, армянину Осипу Савельеву, товаров на 1694 руб. 85 коп., о чем явствует в Акцизной камере и в большой таможне, и по доношению фискальному те товары досматриваны и сверх крепости в переплате ему, Карапету, 148 руб. 85 коп., которые деньги заче-

На Прокофье Коротком 1530 руб., в которых порукою брат ево Матвей
На Матвее Коротком 2716 руб.

// (л. 364 об.) На Петре Толстом за питья 845 руб.

На сенацком вахмистре Федоре Ржевском за товары 192 руб. 35 коп.

На Иване Сатынском по своеручному письму 30 руб.

Алексея Волкова на дворецком Григорье Павлове за взятые по счету питья 28 руб. 80 коп.

На купецком человеке Иване Пряжникове по своеручному письму за товары 37 руб.

На Игнатье Пряжникове по счету за взятые товары 66 руб. 50 коп.

На галанце Иване Бруланте по счету за товары 153 руб. 70 коп.

На золотаре Раконтине за взятой алмазный камень 1000 руб.

// (л. 365) На купецком человеке греке Лаврентье Петрунеле по счету за товары 210 руб.

ны в другое письмо за брата ево, Короткого Ивана, а крепости же он, Короткой, у него, Карапета, не взял за отъездом ево в Персию.

А по своеручному письму в 1530 руб. на имя Луки Ильина бил челом товарищ ево, Ширванов, на брата ево Прокофья в Санкт-Петербурхе в Коммерц-коллегии, о чем в [1]721-м году и суд был.

И по определению губернской канцелярии велено о вышеписанном с Акцизною каморою и Коммерц-коллегиею справитца.

И о том в Коммерц-коллегию промемория послана, в которой росписался армянин Авет Макаров.

И по той промемории не ответствовано.

А с Акцизною каморою справки не было за нехождением поверенного.

Оной Толстой сослан всылку, а оно-го Карапета поверенной просил, чтоб те деньги взыскать на сыне его, Петре ж, которой живет в московской деревне.

И означенного Толстова жены служитель в губернскую канцелярию был сыскан и держан и потом освобожден на росписку.

По многим посылкам в Московскую губернию не сысканы.

А в реэстрѣ от Карапета показано:

О Игнатье Пряжникове — живет в Санкт-Петербурхе, а отговариваетца, что платить нечем.

О Иване Пряжникове — из Питербурха бежал.

О Бруланте — учинился банкрот и умре.

О Ржевском — умре.

Сослан всылку в Сибирь.

Из Коммерц-коллегии справкою показано, оной де Петрунелъ объявил, ежели де по приезде Карапетовом по пись-

Медицинской канцелярии на купчине Евсеев Рылеве по счету за товары 58 руб.

На Санкт-Петербургском жителе Исае Тучкове за взятое питье 114 руб. 20 коп.

На купецком человеке Родионе Чиркине по своеручному письму и по счету за товары 1378 руб. 78 коп.

На италианце Иване Маркове по своеручному письму и по счету за питье 1400 руб.

На купецком человеке Григорье Биручеве по счету за товары 115 руб.

мам ево, Петрунеля, или по счету явитца, то платить он повинен.

А в реэстрѣ от Карапета показано, что с ним, Петрунелем, иметь будет счет

Оные Рылев и Тучков показали, что теми деньгами Карапету и Ширванову не должны, а ежели показаны будут росписки или щеты за руками их, и по оным платить повинны.

А в реэстрѣ от Карапета показано, что оные живут в Санкт-Петербурхе и клепят, бутто заплатили, а на Тучкова-де имеет он, Карапет, свидетелей, что не платил.

А Чиркин объявил, что Карапету он деньгами должен был, а коликим числом, не помнит для того, что брал он, Чиркин, и сиделец ево товары и за те товары ему, Карапету, и брату ево Ширванову и компанейцу Мацегансву¹³ платили деньгами и своими товарами, а сколько заплачено, не упомнит же.

А по поданному от него, Чиркина, щету в отдаче деньгами и товарами 1491 руб. 87 коп. и сверх того в переплате 112 руб. 83 коп.

А от Ширванова в щете показано на Чиркине 1381 руб. 88 коп.

// (л. 365 об.) И по определению Коммерц-коллегии велено те щеты с книгами их освидетельствовать, и по тому определению с тех поданных щетов с Чиркина Ширванову, а с Ширванова Чиркину сообщены.

А что они учинили, известия не подавали.

А в реэстрѣ от Карапета показано, что он, Чиркин, живет в Санкт-Петербурхе и имеет лавки и заводы и торгует, а денег не платит.

Оной Марков объявил, что теми деньгами он должен был, токмо в то число ему и прикащику ево платил, в чем и квитанции имеет, а что сверх того явитца, в том надлежит учинить счет и что по счету явитца, платить повинен.

А в реэстрѣ от Карапета показано, что он живет в Санкт-Петербурхе и ходит по миру.

В реэстрѣ показано, живет в Санкт-Петербурхе, а сказывает, что заплатить нечем.

// (л. 366) На галанце Трескоте по своеручному письму и по счету за товары 828 руб.

На греке Ушаре по своеручному письму 80 руб.

На купецком человеке Никите Белом по своеручному письму 260 руб.

На галанце Купаре Брасе по своеручному письму 44 руб. 11 коп.

Преображенского полку на писаре Андрее Иванове по своеручному письму за товары 220 руб.

На певчем Василье Евдокимове по счету за товары и питья 81 руб.

На купецком человеке Иване Черноусове по счету за товары 69 руб.

На купецком человеке Иване Седельникове по счету за товары 374 руб. 70 коп.

На италианце Осипе Петрове по счету за товары 631 руб.

Из Коммерции показано, что оной не сыскан, а в реэстрѣ написано, живет в Санкт-Питербурхе, банкрот.

Из Коммерции показано, что оные не сысканы.

А в реэстрѣ написано, что оные померли.

Из Коммерции показано, что оные не сысканы.

А в реэстрѣ написано, из Санкт-Питербурха бежали и Петров умре.

Пометы — на л. 363: О взыскании долгов армянина Карапета на лл. 363—366:

Секретарь Степан
Канцелярист Никита

№ 6

1731 г., января 22.— *Рассмотрение правительственной комиссией вопроса о долге князя А. Д. Меншикова Ивану Карапету за проданный кофе*

В Правительствующий Сенат из учрежденной комиссии для рассмотрения поданных на Меншикова в партикулярных долгах и шотах прошений

Доношение

(л. 105) В прошлом 1728 году июля 3 дня, в указе блаженные и вечнодостойныя памяти е. и. в. из преждебывшего Верховного Тайного Совета в помянутую комиссию написано, которые челобитные поданы на Меншикова от партикулярных людей в долгах и в шотах истребуют, чтоб долги возвратить из ево, Меншикова, пожитков, те челобитные и доношения рассмотреть во оной комиссии, и буде что кому по подлинному свидетельству и по шотам заплатить он, Меншиков, был должен, тому подать во оный Верховный Тайный Совет краткие выписки с приложением мнения, и для того те челобитные и доношения из оного Верховного Тайного Совета и из Высокого Сената, из Юстиц-коллегии из конторы присланы в помянутую комиссию, в том числе Юстиц-коллегии из конторы при промемории прислано челобитье армянина Луки Ширванова, который просит за взятую // (л. 105 об.) у него в дом Меншикова кофе, за четыре пуда по 22 рубли за пуд, 88, рублей¹⁴. И по силе вышеозначенного е. и. в. указу во оной комиссии по тому челобитью следовано и учинена краткая выписка со мне-

нием оной комиссии, которая в Правительствующий Сенат для высокого рассуждения приобщена при сем доношении.

Алексей Зыбин

Александр Докудовский

У сего доношения с. и. в. печать

Краткая выписка с с мнением

(л. 106) В прошлом 1728 году ноября 7 дня Юстиц-коллегии из конторы при промемории в помянутую комиссию прислано челобитье армянина Луки Ширванова, который просит:

В прошлых-де [1]726 в декабре, в [1]727 годах в августе месяце взял у него Меншикова маршалок Богданко Родионов про обиход ево, Меншикова, кофе 4 пуда ценою за пуд 22 рубли, итого 88 рублей, за которое кофе обещал он, Родионов, заплатить деньги в скорых числах, токмо и по многomu ево требованию не заплатил, и чтоб за оную кофь долги заплатить ему из пожитков Меншикова.

А в означенной комиссии оной Родионов под присягою показал, в помянутых-де [1]726-ом в декабре и в [1]727-ом годах в августе месяце у одного армянина Ширванова по приказу Меншикова про обиход ево, Меншикова, кофи 4 пуда ценою за пуд 22 рубли, итого на 88 рублей оной Родионов взял и тое кофь для расхода отдал в помянутом же месяце дому Меншикова ключнику Филипу Семенову, которой донные обретаецца в Москве, а за ту же кофь он, Родионов, и никто ему, Ширванову, денег не платили.

А означенной же ключник допросом же показал, будучи в доме Меншикова ключником от служителя ево ж, Меншикова, от помянутого Родионова на ево, Меншикова, домовый расход кофи 4 пуда на потреб принял за ево, Родионова, печатьку, которая же кофь по приказу ево, Меншикова, взята ему вверх.

А июля 3 дня прошлого 1728 году в указе блаженные и вечнодостоинныя памяти с. и. в. из преждебывшего Верховного Тайного Совета в помянутую комиссию написано: // (л. 106 об.) которые челобитья на Меншикова поданы от партикулярных людей в долгах и щотах и требуют, чтоб деньги возвратить из Меншикова пожитков, те челобитья и доношения рассмотреть во оной комиссии и буде что кому по подлинному свидетельству и по счетам заплатить он, Меншиков, был должен, тому подать в Верховный Тайный Совет краткие выписки с приложением мнения.

А по мнению оной комиссии по вышеписанному следствию и показательству бывших Меншикова маршалка Богдана Родионова и ключника Филипа Семенова за вышеписанную кофь оному армянину Луке Ширванову деньги 88 рублей из пожитков Меншикова выдать надлежит, а более оная комиссия о вышеписанном определит в высокое рассуждение Правительствующему Сенату.

Алексей Зыбин

Александр Докудовский

Канцелярист Викула Протопопов

Помета на лл. 105—106 об.:

Секретарь Илья Карнаухов

В Правительствующий Сенат в доношении из Коллегии иностранных дел ноября 19 дня [1]730 году написано:

(л. 107 об.) ...А в приложенном при оном доношении о долгах реестре от помянутого Карапета показано разных чинов на людей, в том числе на Меншикова 88 руб.

А генваря 22 числа сего 1731 году в поданной и учрежденной для рассмотрения поданных на Меншикове долгах комиссии выписки показано: бил челом армянин Лука Ширванов, в прошлых де [1]726 и [1]727 годах взял у него бывшей Меншикова

маршалок Богдан Родионов про ево, Меншикова, обиход кофи 4 пуда по 22 рубли пуд, итого 88 рублей и обещал, и по многому ево требованию не заплатил, и чтоб те деньги заплатить ему из Меншикова пожитков.

А означенной Родион в комиссии под присягою сказал, у оного-де Ширванова вышепользованую кофь за показанную цену взял по приказу Меншикова про обиход ево, а денег не платили, и отдал ключнику Филипу Семенову. // (л. 108) А ключник Семенов сказал, от оного же Родиона помянутую кофь на потреб принял, а та кофь по приказу ево, Меншикова, внесена к нему вверх.

А по мнению оной комиссии по оным показаниям вышепомянутые 88 рублей оному Ширванову из пожитков Меншикова выдать надлежит.

№ 7

1731 г., января 22.— *Решение Сената по делу о должниках
Ивана Карапета, принятое по донесению
графа Г. И. Головкина*

(л. 367) 1731 генваря в 22 день по указу е. и. в. Правительствующий Сенат, слушав учиненной выписки по доношению из Коллегии иностранных дел, приказали: показанные по реэстру армянина Ивана Карапета долговые ево деньги для ево должного в Персии пребывания и усердныя в интересах [е. и. в.] службы по прежнему указу разных чинов на людех, на ком что надлежит, на самих и на их поручиках, а которые померли, на наследниках их взыскивать — на обретающихся в Санкт-Петербурге генералу графу фон Миниху¹⁵, а которые в Москве — на тех в Судном приказе. А по ответу Матвея Короткого з Большую таможеню справитца за долговые ево, Карапетовы, деньги армянину Осипу Савельеву товаров на тысячу на шестьсот на девяносто на четьре рубли на восемьдесят на пять копеек от них, Коротких, отдано ль; а о долгу же на Прокофье Коротком, о котором он же, Матвей, показал, что в тех деньгах на брата ево Прокофья в 1721-м году бил челом в Коммерц-коллегии товарищ ево Ширванов и суд был, справитца ж с Коммерц-коллегиею, что по тому суду учинено. О долговых же деньгах Медицинской канцелярии на купчине Евсееве Рылеве и на Исае Тучкове, ежели имеет он, Карапет, какие письма или щеты, // (л. 367 об.) те для правежа по них денег объявить в Санкт-Петербурге генералу графу фон Миниху, а по ответу купецкого человека Родиона Чиркина в Коммерц-коллегии учинить шет и что по шету на нем, Чиркине, явитца, взыскать же немедленно. А о купецком человеке Григорье Бирючеве освидетельствовать, подлинно есть ли чем ему долг помянутого Карапета заплатить. И буде есть чем, то на нем доправить немедленно, буде же конечно нечем, о том писать в Сенат. А о которых должниках он, Карапет, показывает, что учинились банкроты, о тех освидетельствовать, подлинно ль они банкроты учинились и платить чем не имеют, и о том к генералу графу фон Миниху в Коммерц-коллегию и в Судной приказ послать указы. Что же он, Карапет, в реэстре написал тех долговых денег на разных господах, которые имеютца в Москве и в Санкт-Петербурге, тысячу шестьсот десять рублей, а на ком имянно, не показал, о том взять у него подлинное ведение, на ком имянно тот долг имеетца.

№ 8

1731 г., март.— *Обращение Ивана Карапета к императрице Анне Ивановне
с просьбой распорядиться возвратить ему деньги,
числившиеся на его должниках*

Всепресветлейшая державнейшая великая. государыня
Анна Иоанновна, самодержица всероссийская!

(л. 368) В прошлом 1723-м году по имянному блаженныя и вечнодостойныя памяти е. и. в. Петра Великого взят я от купеческого своего торгового промыслу и отправлен из Санкт-Петербурга для некоторых нужнейших дел в Персию, где и был

близ семи лет. И в пребывание свое в Персии к пользе интересов Российской империи показал я многую усердную службу, где не токмо купеческого своего промыслу лишился, но что и имел своего капиталу, все прожил и отдолжал, и в службе той был в страхе смертном живота своего, а при отправлении моем в Персию обещано в долгах моих на купеческих людех российских и иностранных взыскание учинить. И по отбытии моем по прошению брата моего Луки Ширванова о взыскании на должниках посланы из бывшего Верховного Тайного Совета в Коммерц-коллегию и в Московскую губернскую канцелярию указы, // (л. 368 об.) по которым ничего не взыскано и о вышеописанном моем отправлении и в верной службе показано в доношении от Иностранной коллегии в Правительствующий Сенат с приложением о должниках моих реэстра. И по тому реэстру приказано мне от Правительствующего Сената представить, какое имею на оных должников доказательство и свидетельство, и дан мне реэстр, на которой при сем доказательство прилагаю.

Всемилоостивейшая государыня императрица! Прошу в. и. в., повели, государыня, на показанных моих должниках, которые в лицах есть и взять на ком можно, надлежащие мои деньги доправить и отдать мне, а на ком взять нечего и которые померли, повели, государыня, за службы мои усердные к в. и. в. (о которых известна Государственная иностранная коллегия) пожаловать мне те деньги, откуда Ваше величество соизволит мне отдать, понеже когда б я при торговом своем промысле был, то б // (л. 369) на них благовременно взыскал, а за отлучением и бытием моим долговременным в вышепомянутой службе многие должники померли и стали банкротами, как показано от меня в приложенном при сем реэстре, и взять на них нечего; а хотя по здешним российским правам на некоторых должниках крепосных писем и других доказательств я и не имею, однако ж оные должны мне по купеческому обыновению по запискам нашим и по щетам, к тому же я человек иностранной и об обстоятельствах здешних прав не сведом и многие товары отдавал, веря по купеческому обыновению.

Իվան Կարապետ

Вашего императорского величества всенижайший раб армянин Иван Ефремов сын Карапет.

Марта дня 1731 года

на л. 368, 369 печать наверху

№ 9

1731 г., май.— *Краткое содержание («экстракт») дела о должниках Ивана Карапета, слушанного в Сенате 17 мая 1731 г.*¹⁶

(л. 380) ...В реэстре от Карапета написано	Справками показано	В доказательство от Карапета ж написано
На Петре Толстом за пия 845 руб.	Оной Толстой сослан в ссылку, а оного Карапета поверенной просил, чтоб те деньги взыскать на сыне ево Петре ж, которой живет в Московской деревне.	Оной служитель держан и свободен на росписку, а какое взыскание было, не показано.
	И означенного Толстова жены служитель в губернскую канцелярию был сыскан и держан и потом свободен на росписку.	И о тех ево долговых деньгах ведает о всем подлинно бывшей ево дворецкой, которой ныне в служении брегандира Федора Лопухина, Яков Медведев.

На сенатском вахмистре Федоре Ржевском за товары 192 руб. 35 коп.

На Иване Сатынском по svoеручному письму 30 руб.

Алексея Волкова на дворецком Григорье Павлове за взятые по счету литья 28 руб. 80 коп.

На купецком человеке Иване Пряжникове по svoеручному письму за товары 37 руб.

// (л. 380 об.) На Игнатье Пряжникове по счету за взятые товары 66 руб. 50 коп.

На галанце Иване Бруланте по счету за товары 135 руб. 70 коп.

На золотаре Раконтине за взятой алмазной камень 1000 руб.

По многим посылкам в Московскую губернию не сысканы

Оной Ржевской умре, а о том ево долгу сведом князь Василей Макулов.

О оных долговых деньгах свидетель оной же князь Василей Макулов.

Оной дворецкой жили и Волков где, он, Карапет, не известен.

Оной Пряжников ныне чернцом в Москве в Златоустовском монастыре.

Оной Пряжников в Санкт-Петербурхе живет в своем доме, а отговариваетца, платить нечем.

Оной Брулант был банкрот и умре.

Оной Раконтин как по делу в Санкт-Петербургской полицмейстерской канцелярии розыскиван и тогда от брата ево, Карапетова, Луки Ширванова в тех 1000 руб. за взятой алмаз принесено прошение, в чем он. Раконтин, спрашиван и показал, что тот алмаз взял и заложил архиатеру Блюментросту в 400 руб. и тот алмаз с прочими ево пожитками проданы из бывшего тогда Магистрата, а денег ему не заплачено.

Из Коммерц-коллегии справкою показано:

Оной де Петрунелю объявил, ежели-де по приезде Карапетовом по письмам ево, Петрунеля, или по счету явитца, то заплатить он повинен.

На купецком человеке греке Лаврентье Петрунеле по счету за товары 210 руб.

По счету на Петрунеле надлежало 482 руб. 89 коп., по котором он заплатил 272 руб. 89 коп., а достальные 210 руб. остались на нем, и тот счет у Луки Ширванова, так же и оной Петрунелю в Питербурхе

Медицинской канцелярии на купчине Евсее Рылеве по счету за товары 58 руб.

На Санкт-Петербургском жителе Исае Тучкове за взятое питье 114 руб. 20 коп.

// (л. 381) На купечском человеке Родионе Чиркине по своеручному письму и по счету за товары 1378 руб. 78 коп.

Оной Рылев и Тучков показали, что теми деньгами Карапету и Ширванову не должны. А ежели показаны будут росписки или щеты, за руками их, и по оным платить повинны.

А Чиркин объявил, что Карапету деньгами должен был, а коликим числом, не помнит для того, что брал он, Чиркин, и сиделец его товары и за те товары ему, Карапету, и брату ево Ширванову и компанейцу Мацеганову платили деньгами и своими товарами, а сколько заплачено, не упомянет же.

А по поданному от него, Чиркина, счету в отдаче деньгами и товарами 1491 руб. 87 коп и сверх того в переплате 112 руб. 83 коп. А от Ширванова в счете показано на Чиркине 1381 руб. 88 коп. И по определению Коммерц-коллегии велено те щеты с книгами их свидетельствовать. И по тому определению с тех поданных счетов с Чиркина Ширванову, а с Ширванова Чиркину сообщены, а что они учинили, известия не подавали.

и чтоб повелено было на нем там взыскать, а буде платить не будет, то б его выслать в Москву.

Оной Рылев купил от него, Карапета, на 58 руб. лент флорентовых и протчих мелочей, а денег не платил и письма не дал и в том запирается.

Оной Тучков питья у него взял тогда, как па Троицкой пристани построен был вольной дом, а денег не платил, в чем свидетель армянин Авер Назаров.

Со оным же Чиркиным счет учинен и по счету онакая сумма на нем осталась за ево всеми платежами. И ныне оной в Питербурхе имеет дом, заводы и торг и чтоб выслать его для взыскания в Москву.

На италианце Ивано Маркове по своеручному письму и по счету за пия 1400 руб.

Оной Марков объявил, что теми деньгами он должен был, токмо в то число ему и прикащику ево платил, в чем и квитанции имеет, а что сверх того явитца, в том надлежит учинить щет, что по щету явитца, платить повинен.

На оном Маркове по щету осталось за уплатою от него 1400 руб., в чем дал он своеручное письмо, а после того ничего он не платил, а что он упоминает, якобы платил, и то может быть до того щету, понеже он на многую сумму питей брал. И по щету вышепоказанная сумма на нем осталась. И ныне в Санкт-Питсрбурхе живет и ходит по миру.

Оной Бирючев живет в Санкт-Питсрбурхе.

// (л. 381 об.) На купецком человеке Григорье Бирючеве по щету за товары 115 руб.

На галанце Трескоте по своеручному письму и по щету за товары 828 руб.

Оных денег на нем, Трескоте, из Коммерц-коллегии не взыскано, а живет он в Питсрбурхе.

На греке Ушаре по своеручному письму 80 руб.

Оной Ушар умре, а деревнями ево владеет бывшей дому волоского господаря управитель Камараш и тех денег не платит.

На купецком человеке Никите Белом по своеручному письму 260 руб.

Оной Белой умре.

На галанце Купаре Брасе по своеручному письму 44 руб. 11 коп.

Из Коммерций показано, что оные не сысканы

Оной Брас умре.

Преображенского полку на писаре Андреасе Иванове по своеручному письму за товары 220 руб.

Оной писарь умре.

На певчем Василье Евдокимове по щету за товары и пия 81 руб.

Оной Евдокимов умре, а остались после ево двор и пожитки, в которых душеприкащики были Иностранной коллегии секретари Иван Губин да Иван Аврамов. И тех денег по смерти ево не заплатили ж.

На купецком человеке
Иване Черноусове по
счету за товары 69 руб.)

// (л. 382) На купец-
ком человеке Иване Се-
дельникове по счету за
товары 374 руб. 70 коп.

На италианце Осипе
Петрове по счету за то-
вары 631 руб.

Из Коммерции показа-
но, что оные не сысканы.

Оной Черноусов умре,
а в тех деньгах имеет
письмо.

Оной Седельников бе-
жал.

На оном Осипе Петро-
ве по счету за товары
631 руб., из которых дал
в Москву для платежа
вексель на 300 руб., но
ничего в ту сумму не
заплачено и из Питер-
бурха бежал и умре.

Из комиссии Зыбина
в Сенат подано доноше-
ние со мнением, в кото-
ром показано, что брагу
ево, Карапетову, Лукс
Ширванову за принятую
в долг Меншикова кофь
за 4 пуда ценою по 22
руб. за пуд деньги 88
руб. надлежит выдать из
пожитков оного Менши-
кова.

На Луке Минине 573
руб. 16 коп.

На оном Минине за
взятые разные питья и
овощные вещи и прочее
во дворец и про себя и
не заплатя умре, а что
оное взято и не запла-
чено, ведает секретарь
Василей Смирнов.

На золотаре 12 руб.
75 коп.

На золотаре дворцо-
вом Георгие за алмаз-
ной почешной камень
12 руб. 75 коп., которых
не заплатил.

На Федоре Войкове
51 руб.

На Федоре Федорове
сыне Войкове 51 руб. за
камень алмазной, кото-
рых не заплатил, а на-
деюсь, что оной в Моск-
ве.

На купецком человеке
Андрее Янговском за ви-
но 275 руб.

// (л. 382 об.) В реэстрѣ от
Карапета показано

На секретаре Иване Губине 9 руб.

На капитане гвардии Федоре Шу-
шарине за питья 16 руб.

На часовом мастере 40 руб.

На англичанине Петре Миле 300
руб.

На купецком человеке Петре Алек-
сееве 400 руб.

На разных господах имеются в
Москве и Санкт-Петербурѣ 1616 руб.

На купецком человеке
поляке Андрее Янгов-
ском по своеручному
письму и по счету 275
руб. и тех денег не за-
платил, а ныне оной в
Москве и ходит по миру.

В доказательстве от него же,
Карапета, написано

Оной Губин умре.

Оной Шушарин где ныне, не из-
вестен.

На часовом мастере Фиршате, ко-
торой брал в Питербурѣ у часов в
крепости на Петропавловской коло-
кольне по своеручному письму 40
руб., которых не заплатил, а ныне
оной в Москве.

На оном Миле по своеручному век-
сельному письму 300 руб., которых
не заплатил, и ныне оной банкрот,
живет в Питербурѣ.

На оном Петре Алексееве сыне по
пленке за сукна по счету 400 руб.,
которых не платит, отговоркою толь-
ко продолжая время, а живет в Пи-
тербурѣ, имеет дом и торгует на
Гостином дворе в лавках. Чтоб ево
выслать в Москву.

Из оной суммы надлежит ему, Ка-
рапету, взять, а имянно:

На волоском господаре по счету за
товары и питья за уплатою армянни-
ну Авету Холдарову 100 руб., а оста-
лось 231 руб., после ево остались де-
ти ево.

На князь Сергее Володимирове сы-
не Долгоруком без письма 100 руб.,
а во взятѣ оных свидетели князь Ва-
сильей Макулов да дому новгород-
кого архиерея монах Адам.

// (л. 383) На статском советнике
Иване Познякове за амбарные вещи
и разные питья 103 руб. 30 коп.

На княгине Анне Ивановой дочери
Долгорукой по своеручному письму
сына ея Володимера Петрова сына
Долгорукова 50 руб. да по особому

шегу 200 руб., о которых взятые и неплатеже свидетель князь Василий Макулов.

А достальные на ком имеютца, в тех имеет он, Карапет, надежду, что по требованию его заплатят.

Пометы: Подканцелярист Никита Микулин.
Слушано мая 17 1731 г.

№ 10

1731 г., август.— *Именной указ из Сената
Коллегии иностранных дел о решении дела
о должниках Ивана Карапета*

(л. 386) По указу е. и. в. Правительствующий Сенат по доношению оной коллегии о показанных по реэстру от армянина Ивана Карапета собственных ево долгах приказали для долговременного ево, Карапета, в Персии пребывания и усердной ево в интересах е. и. в. службы те ево долги взыскать немедленно.

1. На обретающихся в Санкт-Питербурхе должниках генералу-фельцеймestру графу фон Минихену, а имянно, на наследниках купецкого человека Ивана Пряжникова, которой ныне чернцом, по его письму за товары тридцать семь рублей; на купецком человеке Игнате Пряжникове по шегу за взятые товары шездесят шесть рублей пятьдесят копеек; на купецком человеке греке Лаврентье Петрунеле по шегу за товары двести десять рублей; на купецком человеке Григорье Бирючеве по шегу за товары сто пятнадцать рублей; на галанце Трескоте по своеручному письму и по шегу за товары восемьсот двадцать восемь рублей; на купецком человеке Петре Алексееве сыне по пленке за сукна по шегу чегыреста рублей; умершего дворцовой канцелярии секретаря Луки Минина за взятые им, Мининым, питья и овощные вещи и прочее во дворец и про себя пятьсот семьдесят три рубли шезднацать копеек. Допрося секретаря Василья Смирнова буде покажет, что оной Минин ему, Карапету, тем числом деньгами подлинно должен, взыскать на наследниках ево, // (л. 386 об.) Минина; за взятые купецким человеком Иваном Черноусовым товары по шегу и по письму шездесят девять рублей на наследниках ево; за взятые купецким человеком Иваном Седельниковым по шегу ж за товары триста семьдесят чегыре рубли семьдесят копеек, буде он сыскан, не будет — на наследниках ево да Медицинской канцелярии; на купчине Евсееве Рылеве за товары пятьдесят восемь рублей, на Санкт-Питербургском жителе Исае Тучкове за питья сто чегырнацать рублей двадцать копеек, о которых они объявляют, что не должны, взыскать таможенным судом; и что на тех должниках взыскано будет, то отдать ему, Карапету, или поверенному ево с роспискою, а сколько и с кого во взятые будет и на которых людех зачег взять невозможно, о том велено прислать ему, графу фон Минихену, в Канцелярию конфискации ведомость.

2. На обретающихся в Москве должниках взыскать в Канцелярию конфискации, а имянно, за взятые бывшим сенатским вахмистром Федором Ржевским товары сто девяносто два рубли тридцать пять копеек, о котором долгу Карапет объявляет, что сведом князь Василий Макулов, допрося ево, Макулова, и буде покажет, что те-

ми деньгами он, Ржевской, Карапету должен, на наследниках ево, Ржевского; на Иване Сатынском по своеручному письму тридцать рублей, допроса в освидетельстве одного ж Макулова; Алексея Волкова на дворецком Григорье Павлове за взятые питья двадцать восемь рублей восемьдесят копеек; взятые греком Ушаром по своеручному письму восемьдесят рублей долгу волоского господаря на бывшем // (л. 387) управителе Камараше, которой после ево, Ушара, деревнями владеет; купецкого человека Никиты Белого на наследниках двести шездесят рублей; на дворцовом золотаре Георгии за алмазной почешной камень двенадцать рублей семьдесят пять копеек; секретаря Ивана Губина на наследниках девять рублей; гвардии на капитане Федоре Шушерине за питья шездесят рублей шездесят копеек; на часовом мастере Фиршате по его письму сорок рублей; волоского господаря на детях за взятые отцом их товары и питья за уплатою двести тридцать один рубль; на князь Серги князь Володимерове сыне Долгоруком взятые без письма сто рублей, буде взятые тех денег засвидетельствуют князь Василий Макулов да дому новгородского архиерея монах Адам; на княгине Анне Ивановой дочери Долгорукой по своеручному письму сына ее князь Володимера Долгорукова пятьдесят рублей да по особливому щету двести рублей, буде о тех деньгах засвидетельствует Макулов же; на статском советнике Иване Поснякове за алмазные вещи и за разные питья сто три рубли тридцать копеек; певчего Василия Евдокимова на наследниках за взятые им товары и питья восемьдесят один рубль; и взыскать той канцелярии оные долги, отдать ему, Карапету, с роспискою, а сколько как в той канцелярии, так и в Санкт-Питербурхе тех денег взыскано и отдано будет или зачем с кого взять будет не можно, о том из той канцелярии велено в Иностранную коллегияу сообщить.

3. По имеющемуся в Коммерц-коллегии делу о долгу // (л. 387 об.) ево, Карапета, на купецком человеке Родионе Чиркине за взятые у него, Карапета, товары и решение учинить немедленно.

4. На Федоре Войкове, которой ныне обретается у Соливычегоцкой, за взятой у него, Карапета, алмазной камень пятьдесят один рубль взыскать немедленно Устюжскому воеводе и прислать для отдачи ему, Карапету, в Канцелярию конфискации.

5. О долгу ево, Карапета, на Прокофье да Матвее Коротких имеющееся в Судном приказе дело, по которому от Коротких имеется спор, решить, как указы повелевают, немедленно И что по решению учинено будет, о том сообщить в Канцелярию конфискации, которой о взыскании чинить по вышеписанному ж.

7*. А о протчих должниках ево, Карапетовых, о которых показано, что учинились банкротами, а другие померли, и затем в Иностранную коллегияу для ведома сообщить, которой ведомость при сем указе и прилагаетца, и Коллегии иностранных дел о том ведать, а к генералу фельцейхместеру графу фон Минихену и в Канцелярию конфискации, в Коммерц-коллегияу, в Судной приказ, в Устюжскую провинцию указы о том из Сената посланы августа 23-го дня 1731-го году.

Подлинной за закрепам обер-секретаря господина Пирилова,
секретаря Михайла Володимерова.

За справою регистратора Никиты Никитина.

* В копии документа шестой пункт опущен.

Примечания

1. По всей вероятности, Иван Карапет приехал в Москву в октябре 1729 г., как это отмечено в док. № 4. Нам представляется, что он намеренно отодвигает эту дату на 1730 г.— быть может, потому, что именно в этом году, лишь после того как прояснилась политическая ситуация при русском дворе, И. Карапет вновь возбуждает дело о своих должниках.

2. Долгоруков Василий Владимирович (1667—1746), князь — русский военный деятель, генерал-фельдмаршал. В марте 1726 г. был назначен главнокомандующим русской армией на Кавказе, где активно сотрудничал с деятелями армянского освободительного движения. При Петре II занял влиятельное положение в правительстве. 25 февраля 1728 г., в день коронации императора, ему была присуждена степень генерал-фельдмаршала, он был избран членом Верховного тайного совета и отозван ко двору. Прибыл в Москву 10 июня 1728 г. Короткое время был президентом Военной коллегии. При Анне Ивановне В. В. Долгоруков попал в опалу. В декабре 1730 г. он был сослан в Ивангород, а затем — в Соловецкий монастырь. В дальнейшем был помилован.

3. Лука Ширванов (Гукас Ширванец) — брат Ивана Карапета, крупный армянский купец и промышленник (владел шелковой фабрикой в Кизляре). Проживал в Петербурге и вел торговлю с Ираном. Был видным армянским деятелем, принимавшим активное участие в армяно-русских отношениях.

4. В док. № 5 Трескеу назван Трескотом и значится как голландец. Фамилия его, видимо, искажена. Нам представляется, что ближе к истине его английское происхождение, поскольку в списке должников, поданном самим Иваном Карапетом, он назван англичанином.

5. Фамилия грека Ушара, по всей вероятности, искажена. В документах № 3 и 5 написано: Укар, Умар.

6. Голландец Купар Брасе в док. № 3 назван Бернардом Брасе.

7. Грек Лаврентий Питернель в док. № 3, 5 и 7 значится как Петрунель.

8. Евсевий Ильин в док. № 3 назван Евсель Рылев, в док. № 5 и 9 — Евсевь Рылев.

9. Толстой Петр Андреевич (1645—1729), граф — видный государственный деятель эпохи Петра I и дипломат. В 1717—1721 гг. — президент Коммерц-коллегии; в 1718—1726 гг. — первый министр Тайной канцелярии. Участник Каспийского (Персидского) похода 1722 г.: возглавлял походную дипломатическую канцелярию Петра I. Вернулся из Астрахани в Москву в мае 1723 г. В политической борьбе с Меншиковым потерпел поражение и в апреле 1727 г. был арестован и сослан в Соловецкий монастырь, где и умер.

10. Меншиков Александр Данилович (1673—1729), князь — видный государственный и военный деятель, фаворит Петра I. В 1718—1724, 1726—1727 гг. — президент Военной коллегии. Он широко занимался торговлей, имел фабрики и составил себе огромное состояние в петровской России. В правление Петра II (1727—1730) интриги князей Долгоруких восстановили царя против Меншикова, и он 8 сентября 1727 г. был арестован и первоначально сослан в Ренбург. Вслед за этим все его богатства были конфискованы. Умер Меншиков в Березове.

11. Головкин Гавриил Иванович (1660—1734), граф — государственный канцлер, видный русский дипломат и государственный деятель. Президент Коллегии иностранных дел.

12. Остерман Андрей Иванович (Генрих Иоганн Фридрих, 1686—1747) — видный русский дипломат и государственный деятель. С 1723 г. вице-президент Коллегии иностранных дел, а в 1725—1741 гг. вице-канцлер. После смерти Анны Ивановны Остерман был предан суду. Умер он в ссылке в Березове.

13. Исканная писарями армянская фамилия Мнацаканов. Речь идет о компании Ивана Карапета и Луки Ширванова.

14. Торговую сделку с князем А. Д. Меншиковым в 1726—1727 гг. совершил Лука Ширванов. Известно, что в эти годы самого Ивана Карапета не было в Петербурге. Однако долг Меншикова числился на Иване Карапете скорее всего потому, что Ширванов в отсутствие своего брата распоряжался его капиталом.

15. Миних Христофор Антонович (Бурхард Кристоф фон, 1683—1767) — русский военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал. С 1728 г. до назначения в 1732 г. на пост президента Военной коллегии был генерал-губернатором Петербурга.

16. Документ подготовлен для представления на заседание Сената. Он составлен из показаний («доказательств») Ивана Карапета о своих должниках, более полного списка должников (эти два документа были приложены ко второму обращению И. Карапета к Анне Ивановне) и крапкой истории разбирательства дела о должниках.

ՆՈՐ ՎԱՎԵՐԱԳՐԵՐ ԻՎԱՆ ԿԱՐԱՊԵՏԻ ՄԱՍԻՆ

(XVIII դարի առաջին երեսնամյակի հայ-ռուսական առևտրատնտեսական հարաբերությունների պատմությունից)

Ժ. Հ. ԱՆԱՆՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Հրատարակվող վավերագրերը լրացուցիչ լույս են սփռում Իվան Կարապետի կենսագրության վրա, որը տակավին իր ամբողջությամբ մեզ հայտնի չէ: Պարզվում է, որ նա ոչ միայն ականավոր քաղաքական գործիչ էր, այլև խոշոր վաճառական, որը գործնական կապեր ուներ Ռուսաստանի նշանավոր պետական գործիչների հետ: Հրապարակվող վավերագրերը արտացոլում են նաև XVIII դարի առաջին երեսնամյակի հայ-ռուսական առևտրատնտեսական առնչ-չությունների առանձին կողմերը: